

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ-ЗООФОНОВ В РУССКИХ ГОВОРАХ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук
(проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной
народной культуры в современных дискурсивных практиках:
война смыслов и образ региона»)*

В статье рассматриваются особенности семантической системы глаголов-зоофонов, функционирующей в русских говорах: организация составляющих ее слов в номинативные ряды; различие лексем внутри номинативного ряда по объему семантики; выделение двух групп номинативных рядов в зависимости от соотношения глаголов узкой и широкой семантики; наличие семантической дифференциации лексем внутри некоторых рядов. Материалом для исследования служат данные картотеки «Лексического атласа русских народных говоров».

Глаголы-зоофоны, семантика, говоры, «Лексический атлас русских народных говоров».

The article is focused on the semantic system of Russian dialect verbs denoting animal and bird voices. This system consists of synonymic rows. There are differences in the rows depending on the semantic volume of the verbs. The rows are divided into two types depending on the number of verbs with wide and narrow semantics. In some rows there is a semantic difference of verbs. Data for the study was taken from «Lexical atlas of Russian folk dialects».

Verbs denoting animal and bird voices, semantics, dialects, «Lexical atlas of Russian folk dialects».

Введение

Семантика глаголов-зоофонов – глаголов, обозначающих вокализации животных и птиц (*стрекотать, коихтать, рычать, мерявкать* и др.), – исследована в основном на материале литературного языка. Обычно эти слова рассматривались в рамках глаголов звучания (Р.Г. Карунц, И.В. Ивлиева [4], [5] и др.), звукоподражательных глаголов (В.С. Третьякова, С.А. Алиева [12], [1] и др.), ономастической лексики (С.С. Шляхова, Е.В. Тишина [11], [13] и др.), средств выражения семантического поля «Звук» (Н.А. Курашкина [6]). Подход к изучению семантики был семасиологическим; некоторые наблюдения ономастического характера содержатся в фоносемантических работах [6], [11]. К настоящему моменту описано место глаголов-зоофонов в системе глаголов звучания, набор сем в составе их значений, особенности употребления в контекстах.

Данная статья посвящена глаголам-зоофонам, функционирующим в русских говорах. Предметом изучения являются особенности организации семантической системы этих слов. Большую часть материала для исследования составляют данные картотеки «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ) по тринадцати вопросам («Издавать громкие, характерные для волка звуки», «Издавать громкие, характерные для медведя звуки», «Издавать громкие, характерные для лося звуки», «Издавать звуки, характерные для грача», «Петь (о жаворон-

ке)», «Кричать (о журавле)», «Издавать звуки, характерные для синицы», «Куковать», «Издавать звуки, характерные для сороки», «Издавать звуки, характерные для тетерева», «Издавать звуки, характерные для гуся», «Издавать звуки, характерные для курицы», «Петь (о петухе)»). Всего были проанализированы 604 лексические единицы (с учетом фонематических вариантов), представленные в 11 822 словоупотреблениях. Материалы картотеки атласа дополнялись данными региональных словарей.

Картотека ЛАРНГ имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными лексикографическими источниками. В ней содержится большой объем материала – своеобразный «срез» со всей территории Европейской части России и (частично) Урала. Характер вопросов, посвященных глаголам-зоофонам, (от значения к слову) дает возможность перейти от семасиологических исследований, традиционных для изучения диалектной лексики, к наблюдениям ономастического характера. Недифференциальный подход к сбору материала позволяет изучить систему глагольных средств обозначения вокализаций живых существ во всей возможной полноте, включая слова разного семантического объема, имеющие разные ареалы употребления (от общерусских до узколокальных). В то же время картотека атласа ориентирована на лингвогеографические исследования, поэтому интерпретация ее материалов в семантическом аспекте сопряжена с рядом методологических про-

блем: фрагментарностью описания, связанной с ограниченным количеством номинативных рядов в программе атласа; эклектичностью, вызванной неизбежностью сочетания ономазиологического подхода, подсказываемого логикой материала, с семасиологическим, обусловленным обращением к данным словарей; сложностью разграничения узуальных и окказиональных употреблений глаголов.

Основная часть

1. Система глаголов-зоофонов в говорах состоит из номинативных рядов, пересекающихся друг с другом. Каждый номинативный ряд представляет собой совокупность лексем и их вариантов, используемых для обозначения вокализаций того или иного живого существа. Например, звуки, издаваемые тетеревом, в говорах могут быть обозначены лексемами: *болботать, болмотать, бормотать, ворковать, горготать, гудеть, гурговать, гурайдать, гурандаты, гурандить, гуртовать, гурындать, гуркать, гурковать, гурлыкать, гурчать, дудукасть, зуркать, кричать, курандаты, курковать, курлыкать, рабандаты, токать, токовать, токувать, туковать, чувыкать, чувычить, чувашкать, чувышкать, чужыкать, чужыркаты; по отношению к журавлю используются глаголы: глукать, гурлыкать, гурлычать, каркать, кликать, кричать, куркать, курлыкать, курлыгать, курлыкать, курлыхаты, курлычать, курлычить, курныкать, кыркаты, кырлыкать, петь, плакать* (фонематические варианты не объединены) и т.д.

Для глаголов-зоофонов характерен семантический синкретизм, проявляющийся в возможности использовать одну и ту же лексему по отношению к разным, но акустически близким звукообразам. Этим обусловлено существование значительного семантического варьирования глаголов-зоофонов и, как следствие, пересечение номинативных рядов друг с другом. Например, в обоих номинативных рядах, приведенных выше, частотным является слово *курлыкать* (89 фиксаций о тетереве и 549 фиксаций о журавле); глаголы *звенеть, петь, свистеть, чирикаты, щебетаты* встречаются как среди обозначений вокализаций жаворонка, так и среди слов, относящихся к синице. Синкретизм, присущий глаголам-зоофонам, усиливается такими общими особенностями диалектной лексики, как семантическая диффузность и варьирование.

2. Внутри одного номинативного ряда глаголы-зоофоны различаются по объему семантики. Эти слова могут быть видоспецифичными (использоваться в отношении одного-двух живых существ) или иметь широкую семантику. Подобное деление наблюдается и в литературном языке [4], однако в говорах его можно проследить на большем объеме материала. У видоспецифичных глаголов основной в семантике является субъектная сема (сема принадлежности вокализации тому или иному живому существу). К ним относятся слова *воять* (о волке, собаке), *грать* (о грачах), *грать* (о воронах, галках, грачах), *кукарекать* (о петухе), *кукукаты* (о кукушке), *чужыкаты* (о тетереве) и др. В невидоспецифичных глаголах (глаголах широкой семантики) на первый план выходят семы характера звука: ‘звонко,

тонко’ (*звенеть, пицаты, щебетаты, свистеть* и др.), ‘громко, резко’ (*трещаты, стрекотаты* и др.), ‘негромко, тонко’ (*чирикаты, тенькаты* и др.), ‘громко, низко, протяжно’ (*стонаты, гудаты, трубить, реветы* и др.), ‘громко, низко’ (*рыкаты, рывкаты* и др.), ‘негромко, низко’ (*уркаты, уркаты* и др.). Предельно широкую семантику имеют слова *крикаты* и *петы*.

Необходимо отметить, что деление глаголов-зоофонов, функционирующих в говорах, на видоспецифичные и невидоспецифичные несколько условно вследствие семантического синкретизма этих слов и возможности окказионального расширения значений в устной речи.

В зависимости от соотношения видоспецифичных и невидоспецифичных лексем номинативные ряды глаголов-зоофонов делятся на две группы.

Для обозначения вокализаций одних живых существ используются преимущественно видоспецифичные слова: глаголы, относящиеся к волку (*воять, выть, лаять* и др.), грачу (*грать, грачить, грать, кракаты* и др.), журавлю (*глукаты, курлыкаты, курлычить* и др.), кукушке (*кукаты, куковать, кукукаты* и др.), тетереву (*болботаты, токовать, чужыркаты* и др.), петуху (*кикирикаты, кукарекать, кукаречить* и др.), курице (*квокаты, кудахтаты, таракаты* и др.), гусю (*гагаты, гакаты, гоготаты* и др.). При этом возможен метафорический перенос обозначений звуков, издаваемых одними животными и птицами, на вокализации других. Он может отражать не только сходство вокализаций, но и существование параллелей между образами животных в традиционной народной культуре. Так, большая часть глаголов-зоофонов, относящихся к волку, обозначает в первую очередь вокализации собаки: *лаять, скулить, выть, воять* (*вуют, выаты*), *воить* (*вуют*). Ср.: *выть* ‘издавать вой, то есть продолжительный, протяжный стон собаки, волка и некоторых других животных’ [10, т. 1, с. 288]. Это не случайно: волк в народной культуре чаще всего сопоставляется с собакой [3, с. 122–159]. В номинативном ряду глаголов, обозначающих вокализации лоса, частотным является слово *мыкаты* (89 фиксаций). Оно свидетельствует о возникновении в сознании диалектоносителей аналогии между вокализацией данного животного и мычанием коровы (быка). Это подтверждают контексты: *Лоси, как быки в деревне, мыкаты* (п. 58); *Мыкаты лоси, они как коровы* (п. 401).

Кроме того, подобный перенос может свидетельствовать о том, что для диалектоносителей незначимо различие некоторых сходных между собой видов живых существ. Так, большинство глаголов, зафиксированных в картотеке вопроса «Издавать звуки, характерные для грача», по данным региональных словарей, имеет значения ‘каркаты’ или ‘крикаты (о вороне)’ (*гаркаты* [9, вып. 6, с. 140–141], *грать* [10, т. 1, с. 345], *гракаты* [9, вып. 7, с. 110], *каркаты* [10, т. 2, с. 34], *кракаты* [9, т. 15, с. 165], *крачить* [9, вып. 15, с. 214]). Указание на возможность употребления применительно к грачу встречается только у слов *грать* ‘гаркаты, каркаты (о грачах)’ [9, вып. 7, с. 119], *граты* ‘издавать звуки, каркаты (о грачах)’ [9, вып. 7, с. 116–117] и *грачить* ‘крикаты по-грачиному’

[2, с. 117]. Таким образом, обозначение вокализаций грача часто вторично по отношению к обозначению вокализаций вороны, занимающей большее место в народной картине мира.

Вокализации других живых существ обозначаются преимущественно глаголами широкой семантики. В первую очередь это относится к певчим птицам: жаворонку (*заливаться, заливать*, слова с корнем -трел'- (*трелить, трелькать*), *щебетать, чирикать*, слова с корнем -твил- (*твилить, затвилить, затли-вить, затвликать* и др.), *свистеть, пищать* и др.) и синице (*тенькать, дзинькать, синькать, зинькать, пенькать, пикать, тренькать*, глаголы с корнем, начинающимся на звукокомплекс -цв'- (*цвенькать, цви-кать* и др.), *чирикать, свистать* и др.). Глаголы широкой семантики употребляются в отношении медведя (*реветь, рывкать, рычать, рыкать, урчать, ур-кать, ворчать, мерявкать* др.) и (большей частью) лося (*гудеть, стонать, трубить* и др.). Кроме того, в картотеке вопроса «Издавать звуки, характерные для сороки» одним из наиболее частотных является слово широкой семантики *трещать*.

Такое деление номинативных рядов на две группы, по всей видимости, обусловлено экстралингвистическими причинами. Видоспецифичные глаголы относятся к животным и птицам, имеющим хозяйственное, промысловое значение (курица, петух, гусь, тетерев, волк) или играющим значительную роль в традиционных мифологических представлениях говорящих (кукушка, журавль). Использование глаголов широкой семантики в отношении певчих птиц может быть связано с тем, что в человеческом восприятии большинства певчих птиц на первый план выдвигается их красивый голос, поэтому более существенным становится обозначение самого процесса пения или его акустических характеристик, а не принадлежности звука определенной птице. Употребление невидоспецифичных глаголов по отношению к медведю может быть связано с лексическим табуированием.

3. Экстралингвистическими причинами объясняется также наличие случаев семантической дифференциации слов внутри номинативных рядов.

В части рядов большинство глаголов-зоофонов имеет один акустический денотат, т.е. соотносится с одним из видов вокализаций животного или птицы, наиболее часто попадающим в поле внимания людей (вокализации самца лося в брачный период, перекличка журавлей во время перелета, брачные вокализации самца кукушки, гоготание гуся, громкий резкий крик сорок и грачей). Глаголы, обозначающие другие вокализации, являются немногочисленными и ситуативными. Так, например, вокализации серого журавля весьма разнообразны: ориентировочный крик (мягкое и негромкое «кпр...кпр...»), сигнал к взлету (короткое громкое «кру...кру...»), сигнал тревоги (громкое резкое «кпрр...кпрр...»), сигнал угрозы (глухое рычание), перекличка в полете (негромкие звуки разных тонов) и др. [8, с. 276–277]. Однако чаще всего глаголы в картотеке ЛАРНГ соотносятся с перекличкой журавлей в полете: *курлыкать, курлычить, глукать, куркать* и др., что подтверждается анализом контекстов: *Журавушки закурлыкали, на*

юг полетели; Вона журавли летят, курныкают; Стаи журавлей страсть какие красивые, они курлычат красиво (картотека ЛАРНГ).

Иногда значимым для человека оказывается разграничение разных типов вокализации того или иного живого существа. В таких случаях глаголы внутри номинативного ряда могут дифференцироваться по семантике. Это наблюдается среди слов, обозначающих вокализации тетерева, медведя и курицы.

Песня самца тетерева во время токования в основном состоит из булькающих, бормочущих звуков, однако в определенный момент птица чужфрыкает – издает звук, который приблизительно можно передать как «чужффы». Соответственно в диалектах могут употребляться, с одной стороны, глаголы, акустически сходные с *бормочать* (*болмочать, гурковать* и др.), а с другой – слова типа *чужфрыкать* (*чужвыкать, чужвышкать* и др.). Для обозначения вокализаций медведя используется две группы слов: соотносящиеся с негромким урчанием (*урчать, уркать, ворчать*) и с громким ревом (*реветь, рычать, рыкать, рывкать, мерявкать*). Среди глаголов, относящихся к курице, противопоставлены две основные группы:

1) обозначения вокализаций курицы при несении яйца (обычно слова *кудахтать* (и сходные *кудактать, кутыкать, кудакать, кудачить, кутакчить, кудкудакать* и др.), *кокотать, роститься*;

2) обозначения вокализаций курицы, которая высиживает яйца или ходит с цыплятами (чаще всего слова *квохтать, клохтать* и однокоренные *квоктаить, клокать, клукать, квыкать, квокать* и др.).

Ср.: *Курица дак яйцо-то снесёт, дак на весь двор кудахчет; Закокотала – наверно, яйцо снесла; Курица как кладётся, то кудахчет, а как детей подзывает, то квохчет; Курица заквохтала – надо посадить на наседку; Курица кудахтает, а клохчет – это когда курица хочет садиться в наседки; Клушка клохчет, зовёт цыплят; Кудакает пёстрая, иди, ищи яйцо* (картотека ЛАРНГ) и др.

В то же время нередко иллюстрации в картотеке ЛАРНГ и в статьях региональных словарей свидетельствуют о том, что это различие может нейтрализоваться: *Када курица выводит цыплят, она квокчет, и када садится на яйца, тоже квокчет* [2, с. 214]; *Курицы и цыплята кудахтают негромко; но несущики ворон и кориуна боятся, птиц хищных, они и громко кудахтают, отпугивают чужих, цыпляток защищают; Курица квохчет, значит, снеслась* (картотека ЛАРНГ).

Возможно, семантическая дифференциация существует также среди глаголов, обозначающих вокализации волка. Звуки, издаваемые этим зверем, различаются в зависимости от его возраста: голос матерого волка – низкое завывание, голос волка на втором году жизни (переварка) – вой с перебрехами, голос волка на первом году жизни (прибылого) – скуление [7, с. 187–188]. В соответствии с этим, видимо, можно выделить три группы слов:

- 1) *выть, воять, вують, гудеть, стонать, реветь;*
- 2) *лаять;*
- 3) *скулить.*

В рамках одного пункта обследования нередко были зафиксированы слова разных групп: *выть, ре-вёт, скули́ть* – в Тутаевском р-не Ярославской обл.; *воять, выть, лаять, ревёт, скули́ть* – в Тейковском р-не Ивановской обл. и т.д.

Следует отметить, что имеющиеся материалы, как правило, позволяют только констатировать существование различия акустических денотатов у глаголов одного номинативного ряда. Последовательно проследить это невозможно: формулировки вопросов ЛАРНГ, а также толкования значений глаголов в региональных словарях не отражают существование семантической дифференциации лексем.

Выводы

Система глаголов-зоофонов представляет собой совокупность номинативных рядов, которые пересекаются друг с другом. Для обозначения вокализации того или иного живого существа могут использоваться глаголы различного семантического объема. В зависимости от этого номинативные ряды глаголов-зоофонов делятся на две группы. В рядах первой группы преобладают видоспецифичные лексемы (обозначения вокализаций тетерева, кукушки, петуха, курицы, лося и др.). При этом возможен метафорический перенос обозначений звуков, издаваемых одними животными и птицами животными, на вокализации других (ряды глаголов, обозначающих вокализации грача, лося, волка). В номинативных рядах второй группы практически или полностью отсутствуют видоспецифичные глаголы (обозначения вокализаций жаворонка, синицы, медведя, лося). Такое деление, по всей видимости, обусловлено экстралингвистическими причинами: видоспецифичные глаголы обычно используются для обозначения вокализаций домашних животных и птиц, а также диких птиц, представляющих хозяйственную ценность или играющих значительную роль в традиционной народной культуре. Экстралингвистическими причинами объясняется также наличие случаев семантической дифференциации внутри номинативных рядов глаголов. Хотя на основании данных ЛАРНГ и региональных словарей не представляется возможным последовательно проследить такую дифференциацию, материалы отражают ее существование в говорах.

Литература

1. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997.
2. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
3. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
4. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). М., 2008.
5. Карунц Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.

6. Курашкина Н.А. Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
7. Млекопитающие Советского Союза: в 3 т. Т. 2. Ч. 1. Морские коровы и хищные / под ред. В.Г. Гептнера, Н.П. Наумова. М., 1967.
8. Птицы СССР: курообразные, журавлеобразные. М., 1987.
9. Словарь русских народных говоров: Вып. 1–47. Л.; СПб., 1965–2013.
10. Словарь современного русского литературного языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1–4. М., 1985–1988.
11. Тишина Е.В. Русская ономапоэя: диахронный и синхронный аспекты обучения: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
12. Третьякова В.С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
13. Шляхова С.С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2006.

References

1. Alieva S.A. *Funkcional'no-semanticheskii analiz zvukopodrazhatel'noi leksiki v sovremennom russkom iazyke* [Functional-semantic analysis of onomatopoeic vocabulary in modern Russian. Doct. Dis.]. Mahachkala, 1997.
2. *Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva* [The Great Defining Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow, 2003.
3. Gura A.V. *Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi tradicii* [The symbolism of animals in Slavic folk tradition]. Moscow, 1997. 912 p.
4. Ivlieva I.V. *Russkie glagol'nye modifikatsii (opyt sostavleniia slovaria)* [Russian verbal modifications (the experience of compiling the dictionary)]. Moscow, 2008.
5. Karunc R.G. *Semanticheskaiia struktura glagolov zvuchaniia v sovremennom russkom iazy-ke* [The semantic structure of verbs of sound in modern Russian. Doct. Dis.]. Moscow, 1975.
6. Kurashkina N.A. *Zvukooboznacheniiia kak reprezentatsiia zvukosfery v iazyke (na materiale angliiskikh, francuzskikh i russkikh antropo- i ornitofonov)* [Sound nomination as a representation of sound sphere of language (as exemplified in English, French and Russian anthropologi- and ornitofons). Doct. Dis.]. Ufa, 2007.
7. *Mlekopitaiushhie Sovetskogo Soiuz: v 3 t. T. 2, ch. 1. Morskie korovy i hishnye* [Mammals of the Soviet Union: T. 2, Part 1. Marine cows and carnivorous]. Moscow, 1967.
8. *Pticy SSSR: kuroobraznye, zhuravleobraznye* [USSR Birds: Galliformes, gruiformes]. Moscow, 1987.
9. *Slovar' russkikh narodnykh govorov: Vyp. 1–47* [Dictionary of Russian folk dialects: Vol. 1–47]. Leningrad, 1965–2013.
10. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of Modern Russian literary language]. T. 1–4. Moscow, 1985–1988.
11. Tishina E.V. *Russkaia onomatopeia: diahronnyi i sinhronnyi aspekty obuchenii* [Russian onomatopoeia: diachronic and synchronous aspects of learning. Doct. Dis.]. Volgograd, 2010.
12. Tret'iakova V.S. *Zvukopodrazhatel'nye glagoly v russkom iazyke* [Onomatopoeic verbs in the Russian language. Doct. Dis.]. Moscow, 1985.
13. Shliakhova S.S. *Fonosemanticheskie marginalii v russkoi rechi* [Phonosemantic marginalia in the Russian language. Doct. Dis.]. Perm', 2006.